С. Т. Нефёдов

КОННЕКТОРНЫЕ И АКЦЕНТИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье обсуждаются коннекторные и акцентирующие функции некоторых слов модальной семантики в древневерхненемецкий период и выявляются диахронические изменения с ними в сопоставимых текстах на последующих этапах развития немецкого языка. Объясняется категориально-грамматическая база их использования в качестве связующих и актуализирующих элементов речи.

S. Nefyodov

CONNECTOR AND ACCENT FUNCTIONS OF MODAL WORDS IN THE DIACHRONIC ASPECT

The article deals with connector and accent functions of some words with modal semantics in the Old High German period and reveals their diachronic modifications in texts of further periods. The author explains the grammar and categorical basis of using these words as cohesive and actualising elements of speech.

Понятие коннектора все активнее вовлекается в аппарат современной лингвистики, особенно в связи с бурным развитием в последние годы теории дискурсивных маркеров[1] и теории грамматикализации и грамматики конструкций[2]. При этом класс коннекторов истолковывается как широкое функциональное объединение из представителей разных частей речи и их форм, не совпадающих по своему составу с тра-

диционными союзами, но способных выполнять в речи те же союзно-связующие функции. Это понятие оказалось весьма удобным при анализе коннекторных свойств языковых единиц на древнейших этапах развития языков, в частности немецкого, в котором формирование системы союзных средств растянулось на многие столетия. Это, видимо, было одной из причин, обусловивших широкое вовлечение в сферу союзов многочисленных языковых единиц, в том числе модальных слов и построений с ними, выполнявших «по совместительству» в древне- и средневерхненемецкий период союзно-связующие функции.

Для древних этапов развития немецкого языка в качестве характерной черты его грамматического строя в отечественной германистике традиционно отмечается бедность специализированными сочинительными и подчинительными союзами, обеспечивавшими членение и связывание элементов линейно разворачивающейся речи (текста)[3]. Разумеется, это не означает их полного отсутствия, а тем более того, что речь людей этих исторических периодов была бессвязной, примитивной и не отражала сложного логического содержания и поворотов человеческой мысли. Кроме того, союзные средства, выступают весьма часто в специфическом для данных исторических периодов качественном своеобразии. Это проявляется, среди прочего, в применении, если воспользоваться терминологией Т. В. Строевой-Сокольской, «первоначально-самостоятельных слов»[4] (местоимений и наречий) для обозначения сложных смысловых отношений между компонентами в составе простого, частями сложных синтаксических комплексов, а также для уточнения семантических связей наличного предложения с предтекстом. Также и В. Г. Адмони, обсуждая характерные черты синтаксической организации немецкого предложения в древневерхненемецкий период, отмечает союзно-связующие функции у некоторых полнозначных слов: указательных местоимений ther, thiu, thaz, местоименных наречий thar, thô, thannan, sô, вопросительных слов uuio, uuâr (=wo), uuâra (wohin), отрицательных слов[5]. Сходную функциональную нагрузку могут иметь и некоторые слова качественной и модальной семантики, хотя сведения об использовании квалитативных и модальных компонентов в союзно-связующей функции весьма фрагментарны в истории немецкого языка. Можно упомянуть в этой связи немецкого германиста Ф. Зиммлера, пишущего в одной из своих работ об использовании uubrlohho (wahr, wahrlich) в качестве «коннектора» с итогово-следственным значением, сопоставимым с употреблением also в современном языке[6].

Реальная область применения и спектр функциональных нагрузок потенциально-модальных слов (ПМС) в контекстах речи в общем виде задается особенностями их обобщенного категориально-грамматического значения, имеющего оценочно-признаковую основу. Этот характер обобщенного значения объясняет их функциональную устремленность к сферам квалитативной характеризации, модусно-оценочной интерпретации и коммуникативной актуализации элементов сообщения. Он объясняет также сближение ПМС на функциональных основаниях с целым рядом служебных грамматических разрядов слов, прежде всего союзов и частиц, «обслуживающих сферу коммуникативно-речевой деятельности»[7].

Противопоставление знаменательных и служебных слов выработалось в лингвистике постепенно, но и сейчас оно вызывает много споров и дискуссий: какие единицы считать служебными словами, каков характер их значения, обладают ли они вообще самостоятельной номинативной функцией и т. д. Традиционно этот грамматический термин используется для обозначения предлогов, союзов и частиц. Но, к примеру, О. И. Москальская к этому типу словесных разрядов относит также немецкие синтаксические служебные слова:

вспомогательные глаголы, глаголы-связки, артикль[8].

Как в прошлом, так и сейчас по своей семантике, синтаксическим характеристикам и функциональному диапазону служебные слова оказываются весьма пестрым грамматическим классом и принимают участие в формировании разных аспектов высказывания. Одни из них обслуживают его тектонический план, участвуя в организации синтаксического построения и выполняя только строевую функцию, как, например, безличное грамматикализованное es в составе предложений типа Es regnet, Es lebte einmal ein Bauer, Es scheint die Sonne или предлоги при глагольном управлении. Другие, непосредственно участвуя в синтаксической организации предложения, могут привносить в его содержание некоторые семантические оттенки, уточняющие смысловые отношения между составляющими (предлоги, союзы). Третьи функционально ориентированы на коммуникативный аспект предложения, как, например, частицы, которые вместе с другими языковыми средствами формируют актуализационный план высказывания и участвуют в реализации некоторых аспектов актуально-коммуникативного членения. Они могут организовывать высказывание как сегментированное или градуировать его компоненты по степени их смысловой важности в контексте.

Некоторые из выявленных в тексте Тациана ПМС, например, частотные uuârlîhho и giuuesso, способны совмещать в текстовом применении одновременно несколько разноплановых, но связанных друг с другом функций, имеющих отношение: 1) к эксплицированию эпистемических модусов знания и мнения говорящего и его истинностных оценок сообщаемого, накладывающихся на обозначение предметного положения вещей (номинативная функция, поскольку такого рода лексемы обладают собственной денотативной семантикой и должны быть отнесены к полнозначным словам); 2) к выражению логико-семантических связей наличного предложения с соседствующими (соединительно-связующая грамматическая функция); 3) к синтагматическому членению предложения и перераспределению (относительно нейтрального представления некоторого события) коммуникативно-смысловой значимости составляющих его компонентов (коммуникативная функция). В конечном итоге отмеченные функции служат целям интерпретации и модификации отображаемых в предложении предметных отношений. В поверхностной структуре предложения выполнение этих функций могут брать на себя ПМС и разноструктурные компоненты с их включением.

Совмещение некоторыми ПМС функций полнозначных и служебных слов в контекстах речи отражает условность традиционного выделения двухчленной оппозиции грамматических разрядов частей речи и наличие в реальном функциональном бытии языка огромной массы промежуточных переходных единиц, образующих периферийные функциональные зоны при полевом структурировании тех или иных грамматических явлений.

Комплексная функциональная природа слов модальной семантики не привлекала пока в германистике должного внимания ни в исторических, ни в современных грамматических исследованиях. Для некоторых других словесных разрядов такие качества иногда отмечаются на материале современного немецкого языка в грамматических работах. Так, темпоральные демонстративы типа dann, da, danach, darauf и другие истолковываются в некоторых грамматиках как «гибридные сочинительные союзы»[9]. Возможность выполнения в контексте связующей функции некоторыми прономинативами локальной семантики, например, hier, dort и др., не упоминаемыми среди «гибридных союзов», отмечается Г. Н. Эйхбаум[10].

В речевых контекстах противопоставления и при передаче логического следования отображаемых событий у ПМС могут

актуализироваться и «оживляться» содержательные компоненты значения, входящие в их лексико-семантическую структуру и связанные с тем, что лексемы данного типа денотативно обозначают результат выводного знания, итог логических рассуждений и рациональных оценок говорящего лица. При этом обозначение через ПМС эпистемических установок уверенности/убежденности говорящего одновременно, в определенных ситуативно-речевых контекстах, может осмысляться как соответствующее/не соответствующее логически ожидаемому развитию описываемых событий. В результате ПМС выступают в своем «гибридном качестве» как модальные компоненты-коннекторы, совмещая функцию обозначения уверенного знания/мнения говорящего со служебно-союзной функциональной нагрузкой выражения смысловых связей наличного предложения с предтестом.

Отмеченные функциональные свойства ПМС составляют специфику их грамматического употребления в текстах древневерхненемецкого периода; на последующих ступенях развития грамматического строя немецкого языка они полностью замещаются в соответствующих синтаксических построениях специализированными союзными средствами. Эти качественные диахронические изменения позволяет проследить сопоставление фрагментов текста «Евангельской гармонии» Тациана с включением uubrlohho и других ПМС с их текстовыми соответствиями на других временных срезах, воспроизводящих один и тот же стих из Евангелий; например:(1) Quad thô zi imo ther engil: ni forhti thû thir, Zacharias ...Inti her ist thir gifeho inti blîdida, inti manage in sînero giburtî mendent. Her ist ***uuârlîhho*** mihil fora truhtîne inti uuîn noh lîd ni trinket inti heilages geistes uuirdit gifullit fon hinân fon reue sînero muoter ... (T., 2, 6: 68 = L., 1, 15) – Тогда ангел сказал ему: «Не бойся, Захария ... и будет он тебе в радость и веселье, и многие возрадуются его рождению. ***Ибо воистину***, он будет велик перед Господом; не будет пить ни вина, ни сидра и Духом Святым наполнится еще от чрева матери своей...»

Ср.:(1а) Wann der engel sprach zuo im. Nichten woelt dir furchten zacharias... vnd dir wirt freude vnd freud: vnd manig die frewent sich in seiner geburt. ***Wann*** er wirt michel vorm herren: vnd wein vnd byer trinck er nit. Vnd er wirt derfullt mit den heiligen geiste noch vom dem leibe seiner muotter... (Mentel, 196); (1б) Aber der Engel sprach zu jm. Fürchte dich nicht Zacharia ... vnd du wirst des freude vnd wonne haben. Vnd viel werden sich seiner Geburt frewen. ***Denn*** er wird gros sein fur dem Herrn. Wein vnd starck Getrencke wird er nicht trincken. Vnd wird noch in mutterleibe erfüllet werden mit dem heiligen Geist (Luth., 62); (1в) Aber der Engel sprach zu ihm: Fürchte dich nicht, Zacharias, ... Und du wirst Freude und Wonne haben, und viele werden sich über seine Geburt freuen. ***Denn*** er wird gross sein vor dem Herrn; Wein und starckes Getränk wird er nicht trinken und wird schon von Mutterleib an erfüllt werden mit dem heiligen Geist (Nhd., 68).

Обобщающие выводы о модально-союзном применении uubrlohho в тексте Тациана, представленные ниже, сделаны на основе сопоставительного грамматического анализа 208 текстовых фрагментов переводов Библии разных синхронных срезов. В тексте Библии Ментеля компоненту uubrlohho регулярно соответствует союз диффузной семантики wann, способный в средневерхненемецкий период выражать самые разнообразные смысловые отношения между составляющими синтаксических построений [Lexer 1952: 307; ср. Строева, 1935: 158]. В приведенном текстовом извлечении он употребляется как причинно-следственный союз с дополнительным поясняюще-уточняющим значением. У Лютера и в нововерхненемецком тексте представление описываемых событий как логически закономерных маркируется причинно-следственным сочинительным союзом denn, имеющем в таких контекстах также поясняющий оттенок. Это сопут-

ствующее каузальным союзам значение может выдвигаться на первый план при иной экспликации соответствующих семантико-синтаксических отношений, например, посредством местоименного наречия darumb (darum), как в нижеследующем примере, где смысловая важность уточняющего значения подчеркивается, кроме того, через структурно-грамматическое обособление союзного элемента, отмеченное в тексте Библии Лютера словопорядком, а в современном тексте – и графически, через двоеточие, сигнализирующее о более глубоком синтагматическом отделении компонента, чем при постановке запятой. Например:

(2) ...Giuuelîh boum, thie thâr ni tuot guotan uuahsmon, ist abafurhôuuan inti in fuir gisentit. ***Uuârlîhho*** fon irô uuahsmen furstantet ir siê (T., 41, 8: 115 = Mt., 7, 20) – Всякое дерево, которое не приносит плода доброго, срубают и бросают в огонь. ***Ибо истинно***, по плодам их узнаете их.

Ср.: (2а) Ein ieglich baum der nit macht guoten wuocher der wirt ab gehauen: vnd wirt gelegt an das fewr. ***Dorumb*** von iren wuochern derkennt ir sy (Mentel, 27); (2б) Ein jglicher Bawn, der nicht gute früchte bringet, wird abgehawen, vnd jns fewr geworffen. ***Darumb*** an jren früchten solt jr sie erkennen (Luth., 11); (2в) Jeder Baum, der nicht gute Früchte bringt, wird abgehauen und ins Feuer geworfen. ***Darum***: an ihren Früchten sollt ihr sie erkennen (Nhd., 10).

В некоторых текстовых фрагментах, соответствующих древневерхненемецкому Тациану, каузальная сопряженность событий представлена без осложняющего поясняюще-уточняющего значения, как логическая последовательность событий во времени. Соответственно такие смысловые отношения на последующих синхронных срезах выражаются другими союзными средствами, в частности, сочинительным союзом und. Например:

(3) Uuonêta Maria mit iru nâh thrî mânôdâ inti uuarb zi irâ hûs. Elisabeth ***uuârlîhho*** uuard gifullit zît zi beranne inti gibar irâ sun (T., 4, 9: 72 = L., 1: 57) – Пробыла Мария с нею около трех месяцев и возвратилась к себе домой. ***Ибо воистину***, Елизавете пришло время рожать, и родился у нее сын.

Ср.: (3а) Wann maria die belaib mit ir als · iij · moned: vnd kert wider in ir haus. ***Wann*** das zeyt desgeberns Elizabeth wart derfullt: vnd sy gebar einen sun (Mentel, 200); (3б) Vnd Marie bleib bey jr bey dreien monden. Darnach keret sie widerumb heim. ***Vnd*** Elisabeth kam jre zeit, das sie geberen solt. Vnd sie gebar einen Son (Luth., 64); (3в) Und Maria blieb bei ihr etwa drei Monate; danach kehrte sie wieder heim. ***Und*** für Elisabeth kam die Zeit, dass sie gebären sollte; und sie gebar einen Sohn (Nhd., 70).

В контекстах противопоставления uubrlohho совмещает модальную функцию обозначения истинностной эпистемической оценки и союзно-связующую функцию, выражая отклонение описываемой в предложении ситуации от логически закономерной или ожидаемой в заданных контекстом ситуативных условиях. Противительно-сопоставительные отношения наличного предложения с предтекстом находят специализированное лексико-грамматическое выражение через союз aber в обсуждаемых структурах начиная с ранненововерхненемецкого периода. Например:

(4) ...inti sum uuîb Martha ginemnit inphieng inan in irâ hûs. Thero uuas suester namen Mariâ, thiu zisperi saz nâh truhtînes fuozun, gihôrta sîn uuort. Martha ***uuârlîhho*** aualôta umbi thaz oftîga ambaht, thiế stuont thô inti quad: truhtîn, nist thir iz sorgâ, thaz mîn suester liez mih einûn ambahten? quid iru, thaz siu mir helphe (T., 63, 3: 141 = L., 10, 40) – ‹...› и одна женщина, прозываемая Марфой, приняла его (Иисуса) в дом свой. У нее была сестра именем Мария, та же села у ног Господа и слушала его слово. Марфа ***же, по правде сказать***, хлопотала о большом угощении, она подошла поэтому и сказала: «Господи, разве тебе все равно, что сестра моя оставила меня одну служить? Скажи ей, чтобы помогла мне».

Ср.: (4а) ... vnd ein weip bey namen martha die enpfing in ir haus: vnd dirr was ein schwester

bey namen maria. Die do ioch sasse zuo den fussen des herren sy hort sein wort: ***wann*** Martha die flaiß sich vmb die emssigen ambechtung. Sy stuond auff vnd sprach. O herr: ist dir nit ruoch daz mich mein schwester lest allein ambechten. Dorumb sag ir das sy mir helffe (Mentel, 254); (4б) ... da war ein Weib, mit namen Martha, die nam jn auff in jr Haus. Vnd sie hatte eine Schwester, die hies Maria, die satzte sich zu Jhesus füssen, vnd höret seiner Rede zu. Martha ***aber*** machet jr viel zu schaffen jm zu dienen. Vnd sie trat hin zu, vnd sprach. Herr, fragestu nicht darnach, das mich meine Schwester lesst alleine dienen? Sage jr doch, das sie es auch angreiffe (Luth., 79); (4в) Als sie aber weiterzogen, kam er in ein Dorf. Da war eine Frau mit Namen Marta, die nahm ihn auf. Und sie hatte eine Schwester, die hieß Maria; die setzte sich dem Herrn zu Füßen und hörte seiner Rede zu. Marta ***aber*** machte sich viel zu schaffen, ihm zu dienen. Und sie trat hinzu uud sprach: Herr, fragst du nicht danach, daß mich meine Schwester läßt allein dienen? Sage ihr doch, daß sie mir helfen soll! (Nhd., 87).

Совершенно сходное с uubrlohho функционирование обнаруживается в тексте «Евангельской гармонии» Тациана и для ПМС giuuesso, которое в подавляющем большинстве текстовых реализаций – в 28 из 32 отмеченных здесь случаев – выступает в «гибридном» модально-союзном качестве. При этом, как и uubrlohho, оно участвует главным образом в выражении причинно-следственных (часто – с поясняюще-уточняющим сопутствующим оттенком), реже – сопоставительно-противительных отношений, маркируемых на последующих этапах развития немецкого языка специализированными связующими грамматическими средствами – сочинительными союзами и местоименными наречиями; например:

(5) Thô antuurtanti ***giuueso*** der heilant inti quad in... (T., 88, 7: 178 = J., 5, 18) – Тогда, *естественно* (как и следовало ожидать), Спаситель, отвечая, сказал им ...;(5а) ***Dorumb*** ihesus antwurt: vnd sprach zuo in ... (Mentel, 352); (5б) ***Da*** antwortet Jhesus, vnd sprach zu jnen ... (Luth., 105); (5в) ***Da*** antwortete Jesus und sprach zu ihnen ... (Nhd., 116).

При взаимодействии с отрицанием giuuesso эксплицирует вместе с ним противительные отношения между текстовыми составляющими, обозначая «сбой» в логике развития описываемых событий – отклонение обозначаемой в предложении ситуации от ожидаемой/закономерной; например:

(6) Inti giengun sumê fon uns zi themo grabe inti sô fundun sô thiu uuîb quâdun; inan ***giuuisso ni*** fundun (T., 226, 3: 334 = L., 24, 24) – И пошли некоторые из нас к могиле и нашли (ее) так, как говорили женщины, *но* его*, конечно же*, не нашли. Ср.: (6а) Vnd etlich von den vnsern die giengen hin zuo dem grabe vnd funden also als die weyber hetten gesagt. ***Wann*** in funden sy nit (Mentel, 327); (6б) Vnd etliche vnter vns giengen hin zum grabe, vnd funden also, wie die weiber sagten. ***Aber*** jn funden sie nicht (Luth., 98); (6в) Und einige von uns gingen hin zum Grab und fanden's so, wie die Frauen sagten; ***aber*** ihn sahen sie nicht (Nhd., 108–109).

Помимо выражения собственно семантических отношений между составляющими текста – причинно-следственных, пояснительно-уточнительных, сопоставительно-противительных – giuuesso во многих речевых контекстах оказывается подключенным к актуально-коммуникативному членению высказывания и участвует в рематизации компонентов предложения, в градуировании их по степени смысловой важности в наличном контексте. Выделительно – акцентирующая функция giuuesso поддерживается в древневерхненемецком тексте его местоположением в составе предложения: обычно оно «вклинивается» между наиболее тяготеющими друг к другу по смыслу компонентами – субъектом и предикатом. В дальнейшем, в переводах Библии последующих временных срезов выделительно-акцентирующие отношения получают более четкое специализированное лексико-грамматическое выражение. В качестве наиболее частотного языкового средства обозначения этих отношений выступает усилительно-выделительная частица auch, присоединяемая

довольно часто к сочинительным союзам und или zwar, а также к коррелятивному наречию so/also с итоговым суммирующим значением, повтором союза. В тексте Библии Ментеля ПМС giuuesso соответствует, как правило, функционально и семантически сходное ernstlich, но возможно и замещение на (vnd) ioch; например:

(7) Inphieng thô ther heilant inti quad: sum man steig nidar fon Hierusalem in Hiericho inti anafiel in thiobâ, thiê ***giuuesso*** biroubôtum inan inti vvuntûn inan anagitânen ... (T., 128, 7: 237 = L., 10, 30) – Тогда Иисус поднял взгляд и сказал: «Один человек шел из Иерусалима в Иерихон и на него напали разбойники, те *же*, *конечно*, обокрали его и нанесли увечья ‹...›. Ср.: (7а) Wann ihesus sach auf er sprach. Ein man steig ab von iherusalem in iericho vnd viel vnter die dieb: die in ***ioch*** beraubten: do sy im hetten aufgelegt die wunden... (Mentel, 253); (7б) Da antwortet Jhesus, vnd sprach. Es war ein Mensch, der gieng von Jerusalem hin ab gen Jericho, vnd fiel vnter die Mörder. Die zogen jn aus, ***vnd*** schlugen jn, ***vnd*** giengen dauon... (Luth., 78); (7в) Da antwortete Jesus und sprach: Es war ein Mensch, der ging von Jerusalem hinab nach Jericho und fiel unter die Räuber; die zogen ihn aus ***und*** schlugen ihn ***und*** machten sich davon... (Nhd., 86). Или еще один пример:

(8) Manigiu ***giuuesso*** inti anderiu zeichan teta ther heilant in gisiunî sînerô iungoronô, thiu ni sint gischriban in thesemo buoche (T., 234, 1: 338 = J., 20, 30) – *Конечно же, и* многие другие чудеса свершил Спаситель перед лицом (в присутствии) своих учеников, которые не описаны в этой книге. Ср.: (8а) ***Vnd ernstlich*** manige andere zaichen det ihesus in der bescheud seiner iungern: die do nicht seint geschriben in disem buoch (Mentel, 420); (8б) ***Avch*** viel andere Zeichen thet Jhesus fur seinen Jüngern, die nicht geschrieben sind in diesem Buch (Luth., 126); (8в) ***Noch*** viele andere Zeichen tat Jesus vor seinen Jüngern, die nicht geschrieben sind in diesem Buch (Nhd., 138).

Таким образом, выполнение некоторыми ПМС союзно-связующей и выделительно-акцентирующей функций на древних этапах развития немецкого языка опосредовано их модально-эпистемическим значением, способностью обозначать когнитивные установки знания и мнения говорящего лица как результат логических рассуждений и авторизованных оценок сложившегося положения вещей. Поэтому для обсуждаемых компонентов естественно сопутствующее выражение ими самой логики развертывания тестового содержания и участие в градуировании компонентов семантико-синтаксической структуры предложения по степени их смысловой важности по отношению друг к другу.

Принятые сокращения

T. – Tatian: Lateinisch und althochdeutsch / Hrsg. von E. Sievers. Paderborn, 1872.

Mentel – Die erste deutsche Bibel. 1. Bd. (Evangelien) / Hrsg. von W.Kurrelmeyer. Tьbingen, 1904.

Luth. – Die Bibel. Die ganze heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments in der deutschen Übersetzung von D. Martin Luther (nach der Luther-Bibel von 1545). 1. Aufl. Gütersloh, 1986.

Nhd. – Die Bibel / Hrsg. von der Evangelischen Kirche in Deutschland. Stuttgart, 1985.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Баранов А. Н., Плугнян В. А., Рахилина Е. В.* Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. – М., 1993; Дискурсивные слова русского языка: Опыт контекстно-семантического описания / Ред. К. Л. Киселева, Д. Пайер. – М., 1998; *Денисова Н. В.* Квазисочинение и прагматика открытых рядов (на материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2007; Konnektoren im älteren Deutsch: Akten des Pariser Kolloquiums März 2002 / Hrsg. von Y. Desports. – Heidelberg, 2003; *Traugott E. C.* Constructions in grammaticalization // The handbook of histopical linguistics / Ed. by B. D. Joseph, R. D Janda. – Oxford: Blackwell, 2003.

[2] См. подробный обзор работ и проблематики современной теории грамматикализации в книге Т. А. Майсака: *Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М., 2005. – С. 23–98.

[3] *Строева (Сокольская) Т.* Сложноподчиненное предложение в немецком языке // Вопросы немецкой грамматики в историческом освещении / Под ред. В. М. Жирмунского. – Л., 1935. – С. 153; *Эйхбаум Г. Н.* Развитие союзного сочинения предложений в немецком языке. АКД. – Л., 1953. – С. 11.

[4] Там же. С. 152.

[5] *Адмони В. Г.* Исторический синтаксис немецкого языка. – М., 1963. – С. 38–39; *Admoni W.* Historische Syntax des Deutschen. – Tübingen, 1990. – S. 34.

[6] *Simmler Fr.* Satzverknüpfungsmittel und ihre textuellen Funktionen in der lateinisch-althochdeutschen Tatianbilingue und ihre Geschichte // Konnektoren im älteren Deutsch: Akten des Pariser Kolloquiums. – 2002. – März / Hrsg. von Y. Desports. – Heidelberg, 2003. – S. 13, 19, 24.

[7] *Уфимцева А. А.* Типы словесных знаков. – М., 1974. – С. 87–88.

[8] *Москальская О. И.* Грамматика немецкого языка: Теоретический курс. – М., 1956. – С. 381.

[9] *Зиндер Л. Р., Строева Т. В.* Современный немецкий язык. – М., 1957. – С. 297; *Gulyga E. W., Natanson M. D.* Syntax der deutschen Gegenwartssprache. – M.; L, 1966. – S. 102; *Jung W.* Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig, 1966. – S. 319.

[10] *Эйхбаум Г. Н.* Обособление в современном немецком языке: Дисс. ... д-ра филол. наук. – Л., 1974. – С. 202.